Таджикистан ИПДО

Отчёт по сбору данных и сверке

29 июня 2025 года

Tajikistan EITI

Data Collection and Reconciliation Report

29 June 2025

1 Оглавление/Table of Contents

1 ОГЛАВЛЕНИЕ/TABLE OF CONTENTS 2

1 ВВЕДЕНИЕ 4

2 ОХВАТ И МЕТОДОЛОГИЯ 4

3 ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 2022–2023 ГОДАХ 6

4 СПОРЫ В ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОТЕСТЫ СООБЩЕСТВ В 2022–2023 ГОДАХ 7

5 КОНЕЧНЫЕ БЕНЕФИЦИАРНЫЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ 7

6 ЗАНЯТОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЙ СОСТАВ 8

7 СВОДКА ПО СВЕРКЕ ДАННЫХ 9

7.1 ОБЗОР 9

7.1.1 Общие агрегированные денежные потоки по видам платежей 9

7.1.2 Участвующие компании 10

7.1.3 Расхождения 12

7.1.4 Дополнительные замечания по расхождениям в данных 12

7.1.5 Нерешённые расхождения и компании, не предоставившие отчётность 13

7.2 Сверка — налоговые платежи 14

7.3 Сверка — таможенные платежи 14

7.4 Комментарии по нерешённым расхождениям 15

7.4.1 Нерешённые расхождения за 2022 год 15

7.4.2 Нерешённые расхождения за 2023 год 16

8 ИНФОРМАЦИЯ О ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ КОМПАНИЙ 16

9 КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ 17

10 РЕКОМЕНДАЦИИ 18

11 INTRODUCTION 21

12 SCOPE AND METHODOLOGY 21

13 CHANGES IN EXTRACTIVE INDUSTRY LEGISLATION IN 2022-23 23

14 EXTRACTIVE INDUSTRY DISPUTES AND COMMUNITY PROTESTS IN 2022-23 24

15 BENEFICIAL OWNERSHIP 24

16 EMPLOYMENT AND GENDER 24

17 SUMMARY OF DATA RECONCILIATION 25

17.1 OVERVIEW 25

17.1.1 OVERALL AGGREGATED CASH FLOWS BY TYPE OF PAYMENT 25

17.1.2 PARTICIPATING COMPANIES 25

17.1.3 DISCREPANCIES 26
17.1.4 ADDITIONAL OBSERVATIONS ON DATA DISCREPANCIES 26
17.1.5 UNRESOLVED DISCREPANCIES AND NON-REPORTING COMPANIES 27
17.2 RECONCILIATION – TAX PAYMENTS 28
17.3 RECONCILIATION – CUSTOMS PAYMENTS 28
17.4 COMMENTARY ON UNRESOLVED DISCREPANCIES 28
17.4.1 UNRESOLVED DISCREPANCIES 2022 28
17.4.2 UNRESOLVED DISCREPANCIES 2023 29
18 INFORMATION ON THE AUDIT OF COMPANIES' FINANCIAL STATEMENTS 29
19 KEY FINDINGS 29
20 RECOMMENDATIONS 30

Список таблиц

Таблица 1: Резюме информации о конечных бенефициарных владельцах 8
Таблица 2: Сводка данных по занятости и гендерному составу 8
Таблица 3: Распределение платежей по категориям за 2022 год (тыс. сомони) 9
Таблица 4: Распределение платежей по категориям за 2023 год (тыс. сомони) 10
Таблица 5: Компании, не предоставившие шаблоны 11
Таблица 6: Платежи компаний, не предоставивших шаблоны 11
Таблица 7: Категории расхождений по налоговым платежам по компаниям за 2022 и 2023 годы 14
Таблица 8: Категории расхождений по таможенным платежам по компаниям за 2022 и 2023 годы 15
Таблица 9: Информация о проведении аудита финансовой отчётности компаний 16

1 Введение

Инициатива по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО) — это глобальная инициатива, направленная на повышение стандартов прозрачности и подотчетности в нефтяной, газовой и горнодобывающей промышленности. Таджикистан является страной-участницей ИПДО с 2013 года. С того времени было опубликовано четыре национальных отчёта ИПДО, охватывающих 2014–2021 годы. Центральным элементом каждого отчёта является сбор данных от государственных органов и компаний добывающего сектора о поступлениях в государственный бюджет и платежах компаний. Эти данные затем подвергаются сверке, что позволяет представить независимую оценку финансовых потоков в добывающих отраслях Таджикистана.

В Таджикистане Всемирный банк оказывает поддержку в разработке и реализации реформ, направленных на повышение вклада горнодобывающей отрасли в устойчивый и инклюзивный рост. В рамках этой поддержки осуществляется содействие инициативам, направленным на повышение прозрачности управления и подотчётности государственных институтов. Финансирование было обеспечено за счёт целевого фонда Extractives Global Programmatic Support Trust Fund (EGPS) для исполнения гранта на поддержку реализации ИПДО. Всемирный банк заключил контракт с PKF Tajikistan в сотрудничестве с двумя консультантами из Великобритании — Engaged Consulting и Michael Barron Consulting (Консультационная команда) — на проведение сбора и сверки данных за 2022 и 2023 годы. Команда была отобрана в результате конкурсной процедуры Всемирного банка.

Настоящий отчёт документирует процесс сбора и сверки данных за 2022 и 2023 годы. Он описывает охват и методологию, включает несвязанные с финансами данные, обобщает собранную информацию и результаты сверки, формулирует ключевые выводы и содержит рекомендации. Полный комплект данных и результатов сверки представлен в отдельной Excel-файле.

Цель отчёта — предоставить ключевые данные для подготовки полного отчёта ИПДО, который будет разработан Национальным советом ИПДО Таджикистана для соблюдения Стандарта ИПДО 2023 года. Ввиду ограничений условий гранта Всемирный банк не может финансировать подготовку полного отчёта.

Команда консультантов выражает признательность Всемирному банку, а также Национальному совету ИПДО Таджикистана и Секретариату за содействие в подготовке данного отчёта.

2 Охват и методология

Объём настоящего отчёта охватывает финансовые данные и определённую дополнительную информацию, требуемую в соответствии со Стандартом ИПДО 2023 года за календарные годы 2022 и 2023. Основные результаты, предусмотренные техническим заданием, включают:

- Исследование по определению охвата (Scoping Study),
- Сбор и сверка данных, представленных в файлах, совместимых с Microsoft Office,

• Представление ключевых выводов и рекомендаций Национальному совету ИПДО Таджикистана.

Исследование по определению охвата от Апрель 2025 года определяет доходные потоки, компании и государственные органы, входящие в сферу отчётности по ИПДО.

В соответствии с техническим заданием, для данного процесса были собраны следующие данные и информация:

• Доходы, поступающие в государственный бюджет от добывающих отраслей,

• Платежи, осуществляемые частными и государственными компаниями, действующими в добывающих отраслях, в пользу государства,

• Производство и экспорт полезных ископаемых, включая золото, уголь и другие минералы, а также связанные с этим роялти, налоги и сборы, уплачиваемые государству,

• Конечные бенефициарные владельцы компаний, действующих в добывающих отраслях, а также любые изменения, произошедшие в период отчётности,

• Споры или конфликты, связанные с деятельностью добывающей промышленности, включая судебные дела и протесты со стороны сообществ,

• Изменения в правовом или регуляторном поле, регулирующем добывающую промышленность в Таджикистане, включая введение новых законов или нормативных актов в период отчётности.

Для сбора финансовых данных и информации о конечных бенефициарных владельцах команда по сбору данных направила шаблоны в формате Excel государственным органам и компаниям, определённым в исследовании по охвату. Команда рассмотрела ранее используемые шаблоны для отчётности ИПДО в Таджикистане и внесла следующие обновления:

• Преобразование шаблонов из формата Word в Excel для облегчения консолидации и сверки данных,

• Добавление листов для сбора данных по занятости в целях соблюдения требований Стандарта ИПДО 2023,

• Пересмотр инструкций и сопроводительных пояснений к шаблонам для повышения их ясности и упрощения заполнения.

Шаблоны для государственных органов были выданы на таджикском и английском языках. Шаблоны для компаний предоставлялись на русском и английском языках. Это соответствует практике предыдущих лет.

Для сбора информации о возможных спорах в добывающей промышленности и изменениях в законодательстве за отчётный период команда провела анализ открытых источников в интернете. Результаты исследования были подтверждены посредством взаимодействия с заинтересованными сторонами в Таджикистане.

Процесс сбора данных включал следующие этапы:

• Министерство финансов направило письма в Налоговый комитет и Таможенную службу с запросом предоставить данные команде по сбору данных,

• Команда по сбору данных составила список компаний, подпадающих под отчётность, основываясь на предыдущем отчёте ИПДО за 2019–2021 годы,

• Министерство финансов направило письма компаниям из списка с просьбой о сотрудничестве в процессе сбора данных,

• Команда по сбору данных рассмотрела шаблоны, как описано выше, и предоставила пересмотренные шаблоны на утверждение МГЗС (MSG),

• МГЗС утвердило пересмотренные шаблоны для сбора данных,

• Команда по сбору данных направила утверждённые шаблоны компаниям с установленным сроком их заполнения и подачи,

• Компании заполнили шаблоны и направили их в Национальный секретариат ИПДО Таджикистана, который передал их команде по сбору данных,

• Команда по сбору данных связывалась с компаниями, не предоставившими заполненные шаблоны в срок, для получения необходимой информации,

• Команда консолидировала полученные данные,

• Команда направляла компаниям запросы для уточнения представленных данных и требовала дополнить информацию при её отсутствии,

• Команда осуществляла сверку данных, предоставленных компаниями, с данными государственных органов.

3 Изменения в законодательстве добывающей промышленности в 2022–2023 годах

22 июня 2023 года в Таджикистане был принят Закон № 1981 «Об нефти и газе». Данный закон ввёл значительные реформы в управление нефтяной и газовой отраслью страны с целью стимулирования роста этих секторов. В число реформ вошли:

• Уточнение ключевых определений, таких как «газовый конденсат» и «операции в области нефти и газа»,

• Создание резервного фонда нефтяных и газовых месторождений,

• Предоставление правительству полномочий по поддержанию баланса нефтяных и газовых запасов,

• Введение новых правил конкурентных торгов на лицензии в нефтяной и газовой сферах,

• Новые обязанности государственных органов по управлению потерями нефти и газа в процессе переработки и контролю за законсервированием скважин по окончании добычи,

• Новые экологические обязательства, связанные с восстановлением земель после завершения добычи нефти и газа,

• Новые требования по безопасности, касающиеся эксплуатации трубопроводов,

• Возможность продления сроков действия лицензий в случаях, когда операторы выполнили существующие обязательства.

Также в Таджикистане были проведены реформы законодательства, касающегося использования недр. Эти реформы включали:

• Уточнение правил компенсации утверждённых затрат на разведку,

• Разрешение осуществления платежей в натуральной форме за пользование недрами, например, путём предоставления доли продукции,

• Уточнение режима, позволяющего вычитать затраты на разведку из роялти и налоговых платежей,

• Ужесточение штрафной ответственности за незаконное пользование недрами, несоблюдение соответствующих стандартов и причинение экологического ущерба,

• Разрешение операторам выполнять работы по восстановлению повреждённых земель в качестве альтернативы выплате компенсаций.

4 Споры в добывающей промышленности и протесты сообществ в 2022–2023 годах

В 2022 и 2023 годах не было зафиксировано споров или протестов сообществ, непосредственно связанных с проектами в добывающей промышленности.

5 Конечные бенефициарные владельцы

Конечные бенефициарные владельцы — это физические лица, которые в конечном итоге владеют компаниями. Это могут быть лица, непосредственно владеющие акциями компании, либо лица, косвенно владеющие компанией через структуру других компаний и организаций. В контексте ИПДО существуют два исключения: компании, принадлежащие в конечном счёте компании, зарегистрированной на фондовой бирже, и государственные компании. Для первых конечным бенефициарным владельцем считается компания, зарегистрированная на бирже, с указанием данных о листинге. Для государственных компаний — это государственный чиновник (например, министр), осуществляющий фактический контроль над компанией.

В соответствии с Требованием 2.5 Стандарта ИПДО 2023 года все компании, соответствующие хотя бы одному из следующих критериев, обязаны раскрывать информацию о своих конечных бенефициарных владельцах, и эта информация должна быть опубликована:

Владение лицензией на разведку нефти, газа или полезных ископаемых в Таджикистане,

Владение лицензией на добычу нефти, газа или полезных ископаемых в Таджикистане.

В шаблоне для сбора данных была включена форма для компаний по предоставлению информации о своих юридических и конечных бенефициарных владельцах. Все компании, подавшие шаблоны, не заполнили форму по конечным бенефициарным владельцам полностью. Во всех случаях отсутствовала часть информации. Команда направила запросы всем этим компаниям с требованием предоставить полную

информацию о конечных бенефициарных владельцах. В таблице 1 приведено краткое резюме собранных данных.

Таблица 1: Резюме информации о конечных бенефициарных владельцах

Company Name Название компании		Legal Ownership Юридическое владение			Beneficial Ownership бенефициарные собственники	
		Name Имя (ФИО)	% share % доли		Name Имя (ФИО)	% interest % доля участия
ДП "Шахта Фон-Ягноб"	State Departmental Enterprise "Fon-Yagnob Mine"	ГУП "Ангишти Точик"				
Таджикско-американское общество с ограниченной	LLC "Tajikistan-America" Joint Venture "Anzob"					
СТК ООО "Апрелевка"	Tajikistan-Canada LLC "Aprelevka"	Министерство промышленности и новый технологии Республики Таджикистан	51			
		Компания GALF International Minerals Limited	49			
ООО СП "Зарафшон"	State Enterprise LLC "Zarafshan"	Zijin Gold International Company Limited	70		Zijin Mining Group Co., Ltd.	100
ООО "Заринк"	LLC "Zarink"	GEGM LLC	100			
ООО "ТВЕА Душанбе саноати кухи	LLC TBEA Dushanbe Mining Industry	ОАО "ТВЕА"	70		Чжан Син (Zhang Xin, 张新)	
		Партнерское Общество с Ограниченной Ответственностью "ТВЕА" в Суар	30		Ху Шуцзюнь (Hu Shu Jun)	
ООО "Шимшо"	LLC "Shimsho"	Мирзоев И.С	56		Мирзоев И.С	56
		Мирзоев А.С	13		Мирзоев А.С	13
		Мирзоев Р.С	13		Мирзоев Р.С	13
		Саидов Х.Х	13		Саидов Х.Х	13
		Мирзоев М.С	5		Мирзоев М.С	5
ЗАО "Талко Голд"	JSC "Talco Gold"	АО «Тибетская Горнопромы	50			
		ОАО «Таджикская Алюмини	50			

Примечание: Оранжевые поля указывают на отсутствующую информацию

6 Занятость и гендерный состав

Требование 6.3.a.iv Стандарта ИПДО 2023 обязывает Таджикистан раскрывать данные по занятости:
«Занятость в государственном и частном секторах добывающей промышленности в абсолютных показателях и в процентах от общей занятости. Информация должна быть разделена по полу и уровню занятости, где это возможно, а также дополнительно — по компаниям и проектам, а также по местным и иностранным гражданам.»

Для сбора данных по занятости и гендерному составу на уровне компаний в шаблоне сбора данных была включена форма для отчёта компаниями соответствующей информации. Эти данные собирались с разделением по полу и уровню занятости. В таблице 2 ниже приведено краткое резюме собранных данных.

Таблица 2: Сводка данных по занятости и гендерному составу

Company Name Название компании		2022			2023		
		Total employees Общее количество сотрудников	Total Male employees Общее количество мужчин-сотрудников	Total Female employees Общее количество женщин-сотрудников	Total employees Общее количество сотрудников	Total Male employees Общее количество мужчин-сотрудников	Total Female employees Общее количество женщин-сотрудников
ДП "Шахта Фон-Ягноб"	State Departmental Enterprise "Fon-Yagnob Mine"	327	309	18	306	286	20
Таджикско-американское общество с ограниченной	LLC "Tajikistan-America" Joint Venture "Anzob"	848	797	51	869	814	55
СТК ООО "Апрелевка"	Tajikistan-Canada LLC "Aprelevka"	826	714	112	796	666	130
ООО СП "Зарафшон"	State Enterprise LLC "Zarafshan"	2598	2473	125	2766	2640	126
ООО "Заринк"	LLC "Zarink"	317	312	5	226	221	5
ООО "ТВЕА Душанбе саноати кухи	LLC TBEA Dushanbe Mining Industry	335	322	13	471	443	28
ООО "Шимшо"	LLC "Shimsho"	81	77	4	31	27	4
ЗАО "Талко Голд"	JSC "Talco Gold"	747	718	29	994	940	54
ООО "Пакрут"	LLC "Pakrut"						
Total		**6079**	**5722**	**357**	**6459**	**6037**	**422**

Для дополнительных данных по гендерному составу и занятости см. отдельную книгу Excel.

7 Сводка по сверке данных

7.1 Обзор

7.1.1 Общие агрегированные денежные потоки по видам платежей

На основе результатов сверки общие агрегированные денежные потоки по видам платежей составили:

- За 2022 год: 2 259 894 тысячи TJS по данным компаний и 3 914 366 тысячи TJS по данным государственных органов.
- За 2023 год: 2 288 619 тысячи TJS по данным компаний и 3 717 069 тысячи TJS по данным государственных органов.

Анализ данных нерешённых расхождений представлен далее в данном отчёте.
Все платежи осуществлялись наличными; платежи в натуральной форме в отчётный период отсутствовали.
Все платежи были классифицированы по четырём основным категориям, как показано в таблицах ниже:

В обеих таблицах «системные различия» относятся к случаям, когда компания вовсе не предоставила данные, а государственные органы — предоставили. Это приводит к расхождению, но вызвано не фактическими различиями в данных, представленных каждой стороной, а отсутствием участия компании. Поэтому эти системные различия исключаются при расчёте чистых расхождений в данных.

Как показано в таблицах, чистые расхождения за 2022 и 2023 годы составили соответственно 10,4 % и 10,6 % от общей суммы, заявленной государственными органами, что означает, что почти 90 % заявленных доходов государства были согласованы в рамках данного процесса.

Таблица 3: Распределение платежей по категориям за 2022 год (тыс. сомони)

Виды выплат Type of Payment	**Скорректированная сумма в сомони** Adjusted Amount in Somoni		**Системные различия** Systemic differences	**Расхождения** Discrepancy	**Процент расхождений** Discrepancy Percentage
	По данным компаний According to Companies	**По данным госорганов** According to Government Agencies			
Налоговые платежи Tax payments	2,153,153	3,653,412	1,156,291	343,968	9.4%
Таможенные платежи Customs payments	106,741	260,953	89,172	65,040	24.9%
Промежуточный итог сверки Reconciliation subtotal	**2,259,894**	**3,914,365**	**1,245,463**	**409,008**	**10.4%**

Иные существенные платежи Other material payments	1,325,179		1,325,179		
Дополнительные расходы Additional expenditures					
Итого **Total**	**3,585,073**	**3,914,365**	**2,570,642**	**409,008**	**10.4%**

Таблица 4: Распределение платежей по категориям за 2023 год (тыс. сомони)

Виды выплат Type of Payment	**Скорректированная сумма в сомони** Adjusted Amount in Somoni		**Системные различия** Systemic differences	**Расхождения** Discrepancy	**Процент расхождений** Discrepancy Percentage
	По данным компаний According to Companies	**По данным госорганов** According to Government Agencies			
Налоговые платежи Tax payments	2,143,745	3,382,950	983,085	256,120	7.6%
Таможенные платежи Customs payments	144,874	334,119	52,979	136,266	40.8%
Промежуточный итог сверки Reconciliation subtotal	**2,288,619**	**3,717,069**	**1,036,064**	**392,386**	**10.6%**
Иные существенные платежи Other material payments	849 698		849 698		
Дополнительные расходы Additional expenditures					
Итого **Total**	**3,138,317**	**3,717,069**	**1,885,762**	**392,386**	**10.6%**

7.1.2 Участвующие компании

Следующие компании (11 из 17) представили отчётные шаблоны, которые были заполнены как минимум частично:

- ООО «Совместное предприятие «Анзоб»»
- ООО «Апрелевка»
- ЗАО «ТАЛКО ГОЛД»
- ООО «Зарафшон»
- ООО «ЗАРИНК»
- ООО «ТБЕА Душанбе Горная Промышленность»
- ООО «Пакрут»
- ДП «Шахта Фон-Ягноб»
- ООО «Шимшо»

- ООО «Петролеум Сугд»
- ЗАО "КОМБИНАТИ МЕТАЛЛУРГИИ ТОДЖИК"

6 из 17 компаний, которым были направлены отчётные шаблоны, не предоставили их обратно. Они перечислены ниже:

Таблица 5: Компании, не предоставившие шаблоны

Компания Company	**Комментарий** Comment
ҶДММ «Хуасин Ғаюр (Суғд) семент» (ООО «Хуаксин Гаюр Сугд Цемент»)	Совсем не ответили/Did not respond at all
ООО «Совместное предприятие Таком Голд»	Совсем не ответили/Did not respond at all
ООО «Таджикско-Китайская Горнодобывающая Компания»)	Совсем не ответили/Did not respond at all
ОАО «Цементи Точик»	Совсем не ответили/Did not respond at all
ООО «Хуаксин Гаюр Цемент»	Совсем не ответили/Did not respond at all
ҶДММ "ҒАЮР ИНДАСТРИАЛ "	Совсем не ответили/Did not respond at all

По данным Налогового комитета и Таможенной службы Республики Таджикистан, эти 6 компаний осуществили общие налоговые и таможенные платежи в следующих размерах:

- за 2022 год: 2 259 894 тысячи TJS
- за 2023 год: 2 288 618 тысячи TJS

Таблица 6: Платежи компаний, не предоставивших шаблоны

TIN	**Наименование компании / Company Name**	**Платежи за 2022 год по данным государственных органов (в сомони) / 2022 Payments as reported by government (TJS)**	**Платежи за 2023 год по данным государственных органов (в сомони)/ 2023 Payments as reported by government (TJS)**
630016471	ҶДММ «Хуасин Ғаюр (Суғд) семент»	138,083	135,592
730001657	ООО «Совместное предприятие Таком Голд»	25,540	22,163
020024182	ООО «Таджикско-Китайская Горнодобывающая Компания»)	835,079	610,988
020051282	ОАО «Цементи Точик»	12,948	1,366
400006843	ООО «Хуаксин Гаюр Цемент»	215,677	253,706

400010604	ҶДММ "ҒАЮР ИНДАСТРИАЛ "	4,584	4,777
	TOTAL	**1,231,912**	**1,028,591**

7.1.3 Расхождения

В ходе предварительной сверки были выявлены следующие факторы, способствующие возникновению расхождений:

- Компании и государственные органы (в частности, Таможенный комитет при Правительстве Республики Таджикистан и/или Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан) завышали или занижали данные о платежах/поступлениях.
- Платежи/поступления были внесены в неверные поля и/или агрегированы. В частности, в нашем шаблоне отчётности налог на добычу полезных ископаемых был разложен на следующие компоненты: вступительный бонус за геологическую разведку, вступительный бонус за добычу, бонус за коммерческое открытие, роялти на производство и роялти на воду. Однако в системе Налогового комитета данный налог учитывается под единым наименованием «Налог на добычу полезных ископаемых». Мы не перераспределяли эти платежи, так как неправильная классификация не повлияла на итоговые результаты — компоненты взаимно компенсировали друг друга.
- Налоговый комитет отражает весь налог на доходы физических лиц по одной строке: «Налог на доходы физических лиц, удержанный с физических лиц», в то время как наш формат разделяет налог на доходы по следующим категориям с учётом сущности:
    - Налог на доходы физических лиц, удержанный с физических лиц
    - Налог на дивиденды
    - Налог на доходы нерезидентов из источников в Республике Таджикистан

Мы также не вносили корректировки в эти классификации, поскольку они не влияли на итоговый результат — расхождения фактически взаимно нивелировались.

7.1.4 Дополнительные замечания по расхождениям в данных

Поскольку большинство компаний, включённых в реестр сверки, классифицируются в налоговом законодательстве как «крупные налогоплательщики», они подлежат ежегодным комплексным налоговым проверкам. В результате на основании официальных актов аудита начисляются дополнительные налоги и штрафы. В некоторых случаях компании не включали эти налоги, уплаченные на основании аудиторских отчётов, в таблицы отчётности ИПДО, или, наоборот, эти платежи не отражались на налоговом счёте компании в учёте налогового органа.

В случаях значительных расхождений мы связывались с компаниями и запрашивали разъяснения, включая подписанные акты сверки с налоговыми и таможенными

органами и/или документы об оплате, на основании которых позднее корректировали данные.

Следует отметить, что общие агрегированные денежные потоки по данным государственных органов не включают потоки, связанные с другими значительными платежами и дополнительными расходами компаний за 2022–2023 годы, поскольку отсутствовали компетентные государственные органы, ответственные за предоставление такой информации. Даже Комитет по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан не смог предоставить раздельные по компаниям данные о платежах или детали целей этих платежей.

Соответственно, данные, предоставленные государственными органами по налоговым и таможенным платежам, превышают показатели, предоставленные компаниями, поскольку колонка «данные правительства» включает информацию по 6 компаниям за 2022 год и 6 компаниям за 2023 год, которые не заполнили и не предоставили утверждённые шаблоны отчётности ИПДО. В то же время данные о других значительных платежах и дополнительных расходах либо отсутствуют, либо отражены как нулевые.

7.1.5 Нерешённые расхождения и компании, не предоставившие отчётность

ОАО «Таджикский металлургический завод»)

ЧМДММ «Петролеум Сугд» (ООО «Петролеум Сугд»)

ҶДММ «Хуасин Ғаюр (Суғд) семент» (ООО «Хуаксин Гаюр Сугд Цемент»)

ООО «Совместное предприятие Таком Голд»

ООО «Таджикско-Китайская Горнодобывающая Компания»)

ОАО «Цементи Точик»

ООО «Хуаксин Гаюр Цемент»

ҶДММИ "КОРХОНАИ МУШТАРАК ТАКОМ ГОЛД"

Как отмечено в предыдущем разделе, после получения данных от компаний и государственных органов мы приступили к процессу сверки для выявления расхождений. Было обнаружено множество расхождений, как уже упоминалось ранее. После встречи с представителем Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан, на которой обсуждались выявленные расхождения и их возможные причины, мы начали корректировать данные как компаний, так и Налогового комитета на основании подписанных актов сверки за конец 2022–2023 годов и платежных поручений, предоставленных компаниями.

К сожалению, Таможенный кодекс Республики Таджикистан не предусматривает обязательного подписания актов сверки. На практике компании не подписывают акты сверки, поскольку все таможенные платежи осуществляются авансом в рамках процедуры таможенного оформления. В связи с этим существенные расхождения сохраняются в таможенных платежах, и нам не удалось получить достаточные и надлежащие аудиторские подтверждения для проверки достоверности предоставленных данных.

7.2 Сверка — налоговые платежи

Ниже приведено распределение расхождений по налоговым платежам по компаниям за период 2022–2023 годов, по которым не было предоставлено объяснений:

Таблица 7: Категории расхождений по налоговым платежам по компаниям за 2022 и 2023 годы

Компании/Company	**2022**	**2023**
ҶДММИ "ШИМШО"	719,845	13,152
ҶДММИ "ЗАРИНК"	1,332	3,062,602
ЧМ ТОЧИКИСТОНУ КАНАДАГИ ДММ "АПРЕЛЕВКА"	55,753	58,350
ҶМДММ "ПЕТРОЛЕУМ СУГД"	1,281,574	3,805,832
ҶДММ "ҒАЮР ИНДАСТРИАЛ "		
ҶДММ "ПАКРУТ"	49,891,950	30,191,442
ҶДММ "ТВЕА ДУШАНБЕ САНОАТИ КЎҲЙ"	167,408,275	220,386
КМ "ЗАРАФШОН"ДАР ШАКЛИ ҶДММ	318,779,891	247,077,030
ҶСП "КОМБИНАТИ МЕТАЛЛУРГИИ ТОҶИК"	5,755,309	-17,913,814
КОРХОНАИ ФАРЪИИ "Шахтаи Фон-Яғноб"-и КВД "Ангишти Тоҷик"	7,611,512	5,451,348
ҶСП "ТАЛКО ГОЛД"	1,255,931	18,531,498
ҶДММ "Тоҷикистону-Америка"КМ "Анзоб""	42,928,671	38,534,141

Общая сумма расхождений в данной категории составила:

- 588 653 163 тысячи TJS в 2022 году
- 343 139 951 тысяча TJS в 2023 году

Для всех компаний, приведённых в таблице выше, расхождения преимущественно обусловлены различиями в формате отчётности финансовых отчётов и требованиями раскрытия данных в текущем отчёте. Две категории расходов (налог на добавленную стоимость для нерезидентов и налоги у источника выплаты) не включены в шаблон текущего отчёта.

Эти компании предоставили заполненные шаблоны. После сверки мы направили их представителям детальный Excel-файл с расчётами, получили разъяснения и подписанные акты сверки с Налоговым комитетом Республики Таджикистан, после чего скорректировали их показатели соответственно. Разъяснения от Налогового комитета по оставшимся расхождениям получить не удалось, которые, по всей видимости, возникли из-за неполного отражения платежей комитетом.

7.3 Сверка — таможенные платежи

Основная часть расхождений связана с таможенными пошлинами, отражёнными в таблице 1-6.

Нам не удалось получить достаточные и полные аудиторские подтверждения по этим суммам.

Ниже приведено распределение значительных расхождений по таможенным платежам по компаниям за 2022 и 2023 годы:

Таблица 8: Категории расхождений по таможенным платежам по компаниям за 2022 и 2023 годы

Наименование компании Company name	2022 г. (в тыс. сомони) 2022 (TJS '000)	2023 г. (в тыс. сомони) 2023 (TJS '000)
Необъяснённое расхождение Unexplained difference		
ООО «Совместное предприятие «Анзоб»»	722.75	901.79
ООО «Апрелевка»	579.94	1,278.91
ЗАО «ТАЛКО ГОЛД»	11,192.56	9,395.64
ООО «Зарафшон»	-7,300.61	71,585.06
ООО «ЗАРИНК»	52.19	3,777.68
ООО «ТБЕА Душанбе Горная Промышленность»	55,948.34	44,497.79
ООО «Пакрут»	3,845.04	4,829.10
ДП «Шахта Фон-Ягноб»	-	0.76
ООО «Шимшо»	0	0

Примечание: В данной таблице не учтены расхождения, связанные с компаниями, не предоставившими шаблон.

Note: This table excludes differences arising from companies which did not submit a template.

7.4 Комментарии по нерешённым расхождениям

7.4.1 Нерешённые расхождения за 2022 год

Расхождения по налоговым платежам за 2023 год можно разделить на несколько категорий. Общая сумма нерешённых расхождений составила 65 040,21 тысячи TJS.

Основные причины расхождений включают:

- Несколько компаний предоставили заполненные отчётные шаблоны. После сверки им были направлены детальные Excel-таблицы с расчётами, получены разъяснения, а также подписаны акты сверки с Налоговым комитетом Республики Таджикистан. Впоследствии представленные показатели были скорректированы.

- Разъяснения по оставшимся расхождениям от Налогового комитета получить не удалось. По всей видимости, это связано с неполным отражением платежей со стороны Комитета.
- Односторонняя отчётность. Отчёт за 2022 год включает налоговые платежи, заявленные исключительно Налоговым комитетом, без соответствующих данных от ряда компаний, которые не предоставили заполненные отчётные шаблоны, несмотря на многочисленные запросы.

7.4.2 Нерешённые расхождения за 2023 год

Общая сумма нерешённых расхождений за 2023 год составила 136 266,73 тысячи TJS. Причины аналогичны выявленным в 2022 году:

- Ряд компаний предоставили данные, на основании которых были подписаны акты сверки и скорректированы показатели.
- От Налогового комитета Республики Таджикистан не получено объяснений по оставшимся расхождениям. Предполагается, что это связано с неполным отражением налоговых платежей комитетом.
- В отчёте также учитываются односторонние налоговые платежи, заявленные исключительно налоговым органом. Несколько компаний не предоставили требуемые отчётные шаблоны, несмотря на неоднократные запросы Независимого администратора и Министерства финансов.

8 Информация о проведении аудита финансовой отчётности компаний

Таблица 9: Информация о проведении аудита финансовой отчётности компаний

	Был ли у вас независимый аудит финансовой отчетности? Has your company undergone an independent audit of its financial statements?		**Есть ли у компании аудированная финансовая отчетность с открытым доступом? Если есть, опишите, как** Does the company have audited financial statements available in the public domain? If yes, please describe how they can be accessed.
	2022	2023	
LLC "Tajikistan-America" Joint Venture "Anzob"	Да Yes	Да Yes	Нет No
Tajikistan-Canada LLC "Aprelevka"	Да Yes	Да Yes	Нет No
State Departmental Enterprise "Fon-Yagnob Mine"	Да Yes	Да Yes	Нет No

JSC "Talco Gold"	Да Yes	Да Yes	Да (Министерство финансов) Yes (Ministry of Finance)
LLC "Shimsho"	Нет No	Нет No	Нет No
LLC "Zarink"			Нет No
LLC TBEA Dushanbe Mining Industry	Да Yes	Да Yes	Нет No
LLC "PAKRUT"	Да Yes	Да Yes	Да Yes
State Enterprise LLC "Zarafshan"			можно узнат у Мин.фин .РТ (на официальный сайт) This information can be obtained from the Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan (via the official website).
Компании, не предоставившие ответ Companies who have not responded			
CJSC "COMBINE OF METALLURGY TOGIK"			
Private LLC "Petroleum Sughd"			
LLC "Khuasin Gayur (Sugd) Sement"			
LLC "Takom Gold Joint Venture"			
LLC "Tajik-Chinese Mining and Industrial Company".			
OJSC "Tajik Cement"			
LLC "Huaxin Gayur Cement"			

9 Ключевые выводы

Подготовка отчёта ИПДО Таджикистана. Практика разделения процессов сбора данных, подготовки контекстной информации и подготовки полного отчёта ИПДО не соответствует практике большинства других стран, реализующих ИПДО. Типичной практикой является назначение Независимого администратора (ИА), который собирает все данные, контекстную информацию и готовит проект полного отчёта ИПДО. Такой подход обеспечивает эффективность, даёт ИА полное представление о процессе внедрения ИПДО и, следовательно, позволяет выработать стратегические рекомендации, а также гарантирует включение всех аспектов Стандарта ИПДО в отчёт. Подход Таджикистана в рамках ИПДО создаёт риск более сложного и неэффективного процесса подготовки итогового отчёта, недостатка ясности и/или дублирования

обязанностей между командами, выполняющими различные виды деятельности, а также исключения из отчёта отдельных требований Стандарта ИПДО.

Несогласованный подход к выполнению обязательных требований законодательства и процесса ИПДО. Некоторые компании, по всей видимости, не выполнили обязательства по проведению внешнего аудита своей финансовой отчётности. Некоторые компании также использовали предыдущие версии отчётных шаблонов, а не обновлённые шаблоны, выпущенные в рамках данного проекта. Государственные органы также использовали шаблоны, отличающиеся от разработанных для этого проекта. Это создало трудности в корректной идентификации представленной информации, выявлении пробелов и проведении сверки данных.

Низкий уровень вовлечённости Национального секретариата ИПДО Таджикистана (НС) в процесс сбора данных. НС, по-видимому, не осуществлял управление проектом по сбору данных или другими этапами процесса подготовки полного отчёта ИПДО. Основным контактным лицом команды был представитель Всемирного банка. В начале проекта наблюдалось недостаточное понимание в НС (а также в МГЗС) объёма проекта по сбору данных. В ходе реализации проекта данный недостаток вовлечённости привёл к усложнению процесса получения необходимых писем для запроса данных и проведения последующих действий. НС, по-видимому, не играл активной роли в объяснении компаниям необходимости сотрудничества в процессе сбора данных для ИПДО. Этот недостаток вовлечённости создаёт общее впечатление, что ИПДО — это процесс, навязанный извне, а не процесс, к которому Таджикистан добровольно присоединился и реализует в интересах страны.

Низкий уровень понимания требований ИПДО среди добывающих компаний. Среди компаний, подпадающих под отчётность, наблюдался низкий уровень понимания требований. Все эти компании ранее уже входили в сферу отчётности и, следовательно, должны быть знакомы с процессом подготовки отчётов по ИПДО. Проявлениями этого низкого уровня понимания были вопросы о необходимости сотрудничества в процессе отчётности в ответ на запросы данных, ошибки в представленных данных, неполные отчётные шаблоны, отсутствие подтверждающих документов, а также случаи, когда компании не предоставляли никакие данные.

Риск приостановления членства Таджикистана в Совете ИПДО. В соответствии со Стандартом ИПДО страны имеют двухлетний срок для публикации данных по конкретному году, например, данные за 2025 год должны быть опубликованы к концу 2027 года. Таджикистан пропустил один срок, поскольку данные за 2022 год должны были быть опубликованы к концу 2024 года. Совет ИПДО может предоставить продление срока до шести месяцев по запросу страны. Следовательно, Таджикистан рискует быть приостановленным в рамках процесса ИПДО за несоблюдение сроков. Приостановка может негативно сказаться на репутации страны, а также снизить поддержку внутри страны для продолжения реализации ИПДО.

10 Рекомендации

Назначить Независимого администратора (ИА) для проведения всего процесса подготовки полного отчёта ИПДО. Многосторонняя группа заинтересованных сторон

(МГЗС) должна провести конкурсный отбор ИА, который будет нести ответственность за составление ежегодного полного отчёта ИПДО, включая сбор данных по всем разделам Стандарта ИПДО, подготовку контекстных разделов, оценку прогресса по рекомендациям из предыдущих отчётов и проверок, а также формулирование новых рекомендаций. Конкурс может проводиться ежегодно либо ИА может быть назначен сроком до трёх лет. Второй вариант имеет преимущество в виде обеспечении преемственности и возможности планирования долгосрочных усилий по улучшению внедрения ИПДО. Назначение ИА также потребует определения бюджета или источников технической помощи для финансирования деятельности ИА.

Обеспечить ежегодную подготовку отчёта ИПДО. Помимо соблюдения требований Стандарта ИПДО, это поспособствует лучшему знакомству ключевых заинтересованных сторон с требованиями и процессом ИПДО. Государственные органы и компании смогут планировать процесс подготовки отчётов ИПДО и включать его в свои внутренние процессы. Это также будет способствовать развитию потенциала как у государственных органов, так и у компаний в понимании требований ИПДО и вкладе, который они могут внести в улучшение делового климата для добывающих отраслей в Таджикистане. Назначение ИА с ответственностью за подготовку ежегодного отчёта будет способствовать обеспечению эффективного ежегодного процесса отчётности.

Требовать от компаний предоставления подтверждающих документов, свидетельствующих о выполнении ими обязательств по обязательному аудиту. В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 154 от 3 апреля 2012 года, определённые категории юридических лиц подлежат обязательному внешнему аудиту. В то время как некоторые компании, подпадающие под отчётность, выполнили это требование, другие — нет. Данный вопрос не являлся основной темой настоящего обзора; однако мы рекомендуем включить в будущие процессы требование подтверждения факта проведения аудита. В рамках процесса отчётности компании следует обязать предоставлять аудированную финансовую отчётность.

Требовать от компаний предоставления подтверждающих документов по осуществлённым платежам государственным органам. К таким документам могут относиться копии квитанций, акты сверки, предоставленные государственными органами, либо иные подтверждающие документы. Это повысит уверенность в точности и надёжности представленной информации о платежах.

МГЗС и Национальный секретариат должны повысить своё знание деталей Стандарта ИПДО 2023 и процесса его внедрения. В частности, МГЗС следует обеспечить наличие чёткого плана по реализации обязательных элементов Стандарта. Также необходимо принять и задокументировать чёткие решения по подходу к выполнению каждого из ожидаемых и рекомендуемых элементов Стандарта. Эти решения должны быть ясно доведены до Независимого администратора, а также до Международного секретариата ИПДО.

Провести обучение государственных органов и добывающих компаний процессу ИПДО. Обучение должно включать обоснование внедрения ИПДО в Таджикистане, преимущества ИПДО, Стандарт ИПДО и его требования, а также процесс подготовки отчётов по ИПДО. Это будет способствовать повышению осведомлённости о ИПДО и

его требованиях, улучшению соблюдения процесса отчётности и, что важнее, увеличению объёма и качества данных. В свою очередь это повысит уровень прозрачности и подотчётности в добывающих отраслях Таджикистана.

Организовать специализированное обучение для компаний по вопросам конечных бенефициарных владельцев. Количество и качество представленных данных о конечных бенефициарных владельцах свидетельствуют о низком уровне понимания данной темы среди добывающих компаний Таджикистана. Кроме того, число компаний, подпадающих под требования прозрачности конечных бенефициарных владельцев (ВОТ), вероятно, превышает число компаний, включённых в отчётность по платежам, поскольку любая компания, имеющая лицензию, подпадает под ВОТ, даже если она ещё не осуществляет существенные платежи. Обучение должно охватывать обоснование необходимости идентификации и раскрытия конечных бенефициарных владельцев, обязательства по отчётности ИПДО, способы выполнения этих обязательств, а также преимущества прозрачности конечных бенефициарных владельцев для компаний и других заинтересованных сторон. Такое обучение поспособствует улучшению как объёма, так и качества собираемых данных о конечных бенефициарных владельцах.

Национальный секретариат ИПДО Таджикистана должен осуществлять повседневное управление процессом назначения ИА и контролировать подготовку полного отчёта ИПДО. Национальный секретариат должен играть более активную роль во внедрении ИПДО. Это обеспечит координированный, более эффективный и результативный процесс выполнения требований Стандарта ИПДО. Также это продемонстрирует национальную важность повышения прозрачности и подотчётности в добывающих отраслях Таджикистана.

11 Introduction

The Extractives Industries Transparency Initiative (EITI) is a global initiative to improve the standard of transparency and accountability in the oil, gas and mining industries. Tajikistan has been an EITI implementing country since 2013. Since that time it has produced four EITI reports covering the years 2014-21. A central part of each EITI report is the collection of data from government agencies and extractive industry companies on the revenues received by government and the payments made by companies to government. This data is then reconciled to provide an independent assessment of the financial flows in Tajikistan's extractive industries.

The World Bank is engaged in Tajikistan in assisting the definition and implementation of reforms to strengthen the contribution of the mining sector to sustainable and inclusive growth. This includes supporting initiatives that strengthen transparency in governance and the accountability of public institutions. Funds were secured from the Extractives Global Programmatic Support Trust Fund (EGPS) to finance a Bank executed grant for EITI implementation support. The World Bank has commissioned PKF Tajikistan working in collaboration with two UK-based consultants, Engaged Consulting and Michael Barron Consulting (the Consultant team) to deliver the data collection and reconciliation process covering the years 2022 and 2023. The Consultant team were appointed after a competitive World Bank tender process.

This report documents the data collection and reconciliation process for 2022 and 2023. It sets out the scope of the process, the methodology used, provides some non-financial information that was in-scope, summarises the data collected and the reconciliation, gives key findings and makes recommendations. The complete set of data collected and the reconciliation is attached as a separate Excel file.

The report's purpose is to provide critical inputs into the full EITI report that Tajikistan's EITI National Council will produce to meet the EITI Standard 2023. The World Bank is limited by the conditions of its grant from funding the production of this full report.

The Consultant team wish to acknowledge the support of the World Bank and the collaboration of Tajikistan's EITI National Council and Secretariat in producing this report.

12 Scope and Methodology

The scope of this report covers the financial data and certain other information required under the EITI Standard 2023 for the calendar years 2022 and 2023. The key deliverables under the TOR are:

- The Scoping Study,
- Data collection and reconciliation presented in Microsoft Office compatible files,
- Presentation of key findings and recommendations to the Tajik EITI National Council.

The Scoping Study, dated April 2025 sets out the revenue streams, companies and government entities in scope for EITI reporting.

As per the TOR, the data and information collected for this process was:

- Revenue collected by the government from the extractive industries,

- Payments made by private and state-owned companies active in the extractive industries to the government,
- Production and export of minerals, including gold, coal, and other minerals, along with associated royalties, taxes, and fees paid to the government,
- The beneficial ownership of companies active in the extractive industries along with any changes that occurred during the reporting period,
- Disputes or conflicts related to extractive industry operations, including any legal cases or community protests,
- Changes to the legal or regulatory framework governing the extractive industries in Tajikistan, including any new laws or regulations introduced during the reporting period.

To collect the financial data and the beneficial ownership information, the data collection team issued templates in Excel format to the government agencies and companies identified in the Scoping Study. The team reviewed the templates used previously for EITI Reporting in Tajikistan and made the following updates:

- Converted the templates from Word to Excel to facilitate the collation and reconciliation of data,
- Added sheets to collect data on employment in order to meet the Requirements of the EITI Standard 2023,
- Revised the instructions and guidance notes accompanying the templates to enhance the clarity and facilitate completion.

The templates for government agencies were issued in Tajik and English. The company templates were issued in Russian and English. This is in line with the practice in previous years.

To collect information on any relevant disputes in the extractive industries and changes in legislation in the reporting period, the team conducted desktop online research. The team verified the results of this research through engagement with stakeholders in Tajikistan.

The data collection process consisted of:

- Ministry of Finance issuing letters to the Tax Committee and Customs Authority to request both entities to provide data to the Data Collection Team,
- The Data Collection Team compiling a list of companies in scope for reporting based on the previous EITI report covering 2019-2021,
- Ministry of Finance issuing letters to the companies in scope to request their co-operation with the data collection process,
- The Data Collection Team reviewing the data collection templates as described above and submitting revised templates to the MSG for approval,
- MSG approval of the revised data collection templates,
- The Data Collection Team issuing data collection templates to the companies in scope with deadline for submitting completed templates,

- The companies completing the data collection templates and submitting them to the Tajikistan EITI National Secretariat who passed them onto the Data Collection Team,
- The Data Collection Team following up with companies who failed to submit a completed data collection template by the deadline,
- The Data Collection Team collating the data provided,
- The Data Collection Team submitting queries to companies to clarify data submitted and to request complete data where not supplied,
- The Data Collection Team conducting a reconciliation of the data provided by companies with that provided by government entities.

13 Changes in extractive industry legislation in 2022-23

On 22 June 2023, Tajikistan enacted Law number 1981 On Oil and Gas. This introduced significant reforms to the governance of oil and gas in the country with the aim to encourage the growth of its oil and gas industries. The reforms included:

- Clarification of key definitions such as “gas condensate” and “oil and gas operations”
- Creation of a reserve fund of oil and gas fields,
- Granting of powers to the government to maintain the balance of oil and gas reserves,
- Introduction of new rules for competitive bidding for oil and gas licences,
- New obligations on state agencies to manage losses of oil and gas during processing and to manage the decommissioning of wells at the end of their production,
- New environmental obligations related to the restoration of land after the end of oil and gas extraction,
- New safety obligations related to pipeline operations,
- Allowing the extension of licence terms in cases where operators have fulfilled their existing commitments.

Tajikistan has also reformed legislation related to the use of its subsoil. These reforms included:

- Clarification of the rules regarding compensation for approved exploration costs,
- Allowing payment in kind for subsoil use e.g. providing a share of production,
- Clarification of the regime to allow for deduction of exploration costs from royalty and tax payments,
- Strengthening the penalty regime for unlicensed use of the subsoil, failure to comply with relevant standards and for environmental damage,
- Allowing operators to undertake work to restore damaged land as an alternative to paying compensation.

14 Extractive industry disputes and community protests in 2022-23

There were no disputes or community protests directly linked to extractive industry projects in 2022 or 2023.

15 Beneficial ownership

Beneficial owners are the natural persons (real people) who ultimately own companies. This can be individuals who directly hold shares in a company or individuals who indirectly own a company through a structure of other companies and entities. In the EITI context, there are two exceptions: companies ultimately owned by a company listed on a stock exchange and state-owned companies. For the former, the beneficial owner is the entity listed on the stock exchange along with details of the listing. For state-owned companies, it is the government official (e.g. minister) who exercises ultimate control over the company.

Under Requirement 2.5 of the EITI Standard 2023, all companies that meet at least one of the following criteria must disclose their beneficial owners and this information must be published:

1. Hold a licence to explore for oil, gas or minerals in Tajikistan,
2. Hold a licence to produce oil, gas or minerals in Tajikistan.

A template for companies to provide details of their legal and beneficial owners was included in the data collection template. All the companies who submitted templates failed to complete the beneficial ownership template in full. In all cases, there was information missing. The team requested all of these companies to provide full beneficial ownership information. Table 1 below provides a summary of the data collected.

Please refer to Таблица/Table 1 above.

16 Employment and gender

Requirement 6.3.a.iv of the EITI Standard 2023 requires Tajikistan to disclose employment data, "*Employment in the public and private sectors of the extractive industries in absolute terms and as a percentage of the total employment. The information must be disaggregated by gender and occupational level, where available, and further disaggregated by company and project, as well as between local and foreign nationals.*"

To collect employment and gender data at a company level, the data collection template included a template for companies to report employment data. This data was collected disaggregated by gender and level of employment. Table 2 below provides a summary of the data collected.

Please refer to Таблица/Table 2 above.

For additional gender and employments data, refer to the separate Excel workbook.

17 Summary of data reconciliation

17.1 Overview

17.1.1 Overall Aggregated Cash Flows by Type of Payment

Based on the results of the reconciliation exercise, the total aggregated cash flows by type of payment were as follows:

- **For 2022**: TJS 2,259,894 thousand according to company data, and TJS 3,914,366 thousand according to government agency data.
- **For 2023**: TJS 2,288,619 thousand according to company data, and TJS 3,717,069 thousand according to government agency data.

Analysis on these unresolved discrepancies appears later in this paper.

All payments were made in cash; there were no in-kind payments during the reporting period.

All payments were classified into four main categories, as shown in the tables below.

In both of these tables, “systemic differences” refer to those cases where a company did not provide data at all, but government did. This results in a discrepancy, but caused by non-participation by a company, rather than actually differences in the data reported by each party. Therefore, these systemic differences are excluded when calculating the net discrepancies in the data.

As shown in the tables, the net discrepancies remaining for 2022 and 2023 represented 10.4% and 10.6% respectively of the total amounts reported by government, meaning that almost 90% of reported government revenues were reconciled as part of this process.

Please refer to Таблица/Tables 1 Tables 3 and 4 above.

17.1.2 Participating companies

The following companies (11 out of 17) submitted reporting templates which were at least partially complete:

- ООО «Совместное предприятие «Анзоб»»
- ООО «Апрелевка»
- ЗАО «ТАЛКО ГОЛД»
- ООО «Зарафшон»
- ООО «ЗАРИНК»
- ООО «ТБЕА Душанбе Горная Промышленность»
- ООО «Пакрут»
- ДП «Шахта Фон-Ягноб»
- ООО «Шимшо»
- ООО «Петролеум Сугд»

- ЗАО "КОМБИНАТИ МЕТАЛЛУРГИИ ТОДЖИК"

6 out of 17 companies which were sent a reporting template did not return it. These are shown below:

Please refer to Таблица/Table 5 above.

According to the Tax Committee and Customs Service of the Republic of Tajikistan, these 6 companies made total tax and customs payments amounting to:

  - For 2022: TJS 2 259 894 thousand
  - For 2023: TJS 2 288 618 thousand

Please refer to Таблица/Table 6 above.

17.1.3 Discrepancies

During the preliminary reconciliation, the following issues were identified as contributing to discrepancies:

- Both companies and government bodies (specifically, the Customs Committee under the Government of the Republic of Tajikistan and/or the Tax Committee under the Government of the Republic of Tajikistan) overstated or understated data on payments/receipts.
- Payments/receipts were entered into incorrect fields and/or were aggregated. Specifically, in our reporting template, the mineral extraction tax was disaggregated into the following components: signature bonus for geological exploration, signature bonus for extraction, commercial discovery bonus, production royalty, and water royalty. However, in the Tax Committee's system, this type of tax is recorded under a single heading: "Mineral Extraction Tax." We did not reallocate these payments, as the misclassification did not affect the final results – the components offset each other.
- The Tax Committee reports all personal income tax under a single line: "Personal Income Tax Withheld from Individuals," while our format disaggregates income tax into the following categories based on substance:
  - Personal Income Tax Withheld from Individuals
  - Dividend tax
  - Tax on income of non-residents from sources in the Republic of Tajikistan

We also did not make corrections to these classifications, as they did not impact the final result – the discrepancies were effectively neutralised.

17.1.4 Additional Observations on Data Discrepancies

Because most of the companies included in the reconciliation register are classified under tax legislation as "large taxpayers", they are subject to annual comprehensive tax audits. As a result, additional taxes and penalties are assessed on the basis of official audit reports

(Acts). In some cases, companies did not include these taxes paid based on audit reports in the EITI reporting tables, or conversely, these payments were not reflected in the company's tax account in the records of the tax authority.

Where material discrepancies arose, we contacted companies and requested clarifications, including signed reconciliation statements with tax and customs authorities and/or payment documents, on the basis of which we later corrected the data.

It should be noted that the overall aggregated cash flows according to government agencies **do not** include flows related to other significant payments and additional company expenditures for 2022–2023, as no competent government bodies were designated to supply such information. Even the Committee for Environmental Protection under the Government of the Republic of Tajikistan was unable to provide company-level disaggregated payment data or details of what the payments were made for.

Accordingly, the data reported by government bodies for tax and customs payments exceeds that provided by companies, as the "government data" column includes information from 6 companies for 2022 and 6 companies for 2023 that did not complete or submit the approved EITI reporting templates. At the same time, data on other significant payments and additional expenses are either missing or reflected as zero.

17.1.5 Unresolved Discrepancies and Non-reporting Companies

ОАО «Таджикский металлургический завод»)

ЧМДММ «Петролеум Сугд» (ООО «Петролеум Сугд»)

ҶДММ «Хуасин Ғаюр (Суғд) семент» (ООО «Хуаксин Гаюр Сугд Цемент»)

ООО «Совместное предприятие Таком Голд»

ООО «Таджикско-Китайская Горнодобывающая Компания»)

ОАО «Цементи Точик»

ООО «Хуаксин Гаюр Цемент»

ҶДММИ "КОРХОНАИ МУШТАРАК ТАКОМ ГОЛД"

As noted in the preceding section, once data had been received from companies and government bodies, we began the reconciliation process to identify discrepancies. Many discrepancies were identified, as previously mentioned. Following a meeting with a representative of the Tax Committee under the Government of the Republic of Tajikistan, where we discussed the discrepancies and their potential causes, we began adjusting the data from both the companies and the Tax Committee based on signed reconciliation statements (Acts) for the end of 2022–2023 and payment orders provided by the companies.

Unfortunately, the Customs Code of the Republic of Tajikistan does not require the signing of reconciliation acts. In practice, companies do not sign reconciliation statements because all customs payments are made in advance as part of the clearance process. Therefore, material discrepancies persist in customs payments, and we were unable to obtain sufficient and appropriate audit evidence to verify the accuracy of the reported data.

17.2 Reconciliation – Tax payments

Below is the breakdown of discrepancies in tax payments by company for the period 2022–2023 where no explanation was provided:

Please refer to Таблица/Table 7 above.

The total discrepancy in this category amounted to:

- TJS 588,653,163 thousand in 2022
- TJS 343,139,951 thousand in 2023

For all companies shown in the table above, the discrepancy was primarily due to difference in reporting format of financial statements and required disclosure in current report. Two categories of the expenditures (Value Added Tax for non-residents and Withholding taxes) are not included in template of current report.

These companies submitted completed templates. After reconciliation, we sent them a detailed Excel file with calculations to their respective representatives, received clarification and signed reconciliation statements with the Tax Committee of RT, and adjusted their figures accordingly. We were unable to obtain clarifications from the Tax Committee of RT on the remaining discrepancies, which appear to have resulted from incomplete reporting of payments by the Committee.

17.3 Reconciliation – Customs payments

The main amount of the difference relates to customs duties illustrated in table 1-6

We were unable to obtain reasonable and complete audit evidence for these amounts.

Below is the breakdown of significant discrepancies in customs payments by company for 2022 and 2023:

Please refer to Таблица/Table 8 above.

17.4 Commentary on unresolved discrepancies

17.4.1 Unresolved Discrepancies 2022

Discrepancies in tax payments for the year 2023 can be divided into several categories. The total amount of unresolved discrepancies was TJS 65 040,21 thousand.

The main causes of discrepancies include:

- Several companies submitted completed reporting templates. Following the reconciliation, detailed Excel spreadsheets with calculations were sent to them, clarifications were received, and reconciliation statements were signed with the Tax Committee of the Republic of Tajikistan. The reported figures were subsequently adjusted.
- No clarifications were obtained from the Tax Committee of RT on the remaining discrepancies. These appear to have resulted from incomplete reporting of payments by the Committee.

- Unilateral reporting. The 2022 report includes tax payments reported solely by the Tax Committee, without corresponding data from a number of companies that failed to submit completed reporting templates, despite multiple requests.

17.4.2 Unresolved Discrepancies 2023

The total amount of unresolved discrepancies for 2023 was TJS 136 266,73 thousand.

The causes are similar to those identified in 2022:

- A number of companies submitted data, based on which reconciliation statements were signed and figures adjusted.
- No explanations were received from the Tax Committee of RT regarding the remaining discrepancies. These are assumed to be due to incomplete reporting of tax payments by the Committee.
- The report also includes unilateral tax payments, reported only by the Tax Authority. Several companies did not submit the required reporting templates, despite repeated outreach by the Independent Administrator and the Ministry of Finance.

18 Information on the Audit of Companies' Financial Statements

Please refer to Таблица/Table 9 above.

19 Key findings

Preparation of the Tajikistan EITI Report. The practice of separate processes to collect the data, prepare the contextual information and prepare the full EITI Report is not in line with the practice in most other EITI implementing countries. The typical practice is to appoint an Independent Administrator (IA) to collect all the data, the contextual information and draft the full EITI report. This approach has the advantage of efficiency, gives the IA a view of the whole EITI implementation process and therefore better positioned to make strategic recommendations and ensures that all aspects of the EITI Standard are included in the report. Tajikistan EITI's approach risks a more complex and inefficient process to produce the final EITI Report, lack of clarity and/or overlap between the responsibilities of the teams conducting the differing activities and aspects of the EITI Standard not being included in the Report.

Inconsistent approach to complying with statutory obligations and the EITI process. Some companies do not appear to have complied with statutory obligations to undertake an external audit on their financial statements. Some companies also used previous versions of the reporting template rather than the revised template issued as part of this project. Government entities also used templates other than those developed for this project. This created difficulties in correctly identifying the information submitted, any gaps and undertaking the reconciliation.

Low level of engagement of the Tajikistan EITI National Secretariat (NS) in the data collection process. The NS did not appear to be managing the project to collect data or other parts of the process to produce the full EITI report. The team's main point of contact

was with the World Bank representative. At the start of the project, there appeared to be lack of awareness in the NS (and the MSG) as to the scope of the data collection project. During the project, this lack of engagement resulted in a more complex process to obtain necessary letters to request data and to conduct follow up activities. The NS did not appear to play an active role in explaining to the companies the need to co-operate with the EITI data collection process. This lack of engagement risks giving an overall impression that EITI is a process imposed from outside rather than a process that Tajikistan has chosen to join and is implementing for the benefit of the country.

Low level of understanding of the EITI Requirements in extractive companies. There appeared to be a low level of understanding amongst companies in scope for reporting. All of these companies have previously been in scope and therefore should have some familiarity with the EITI reporting process. Symptoms of this low level of understanding where questions about the need to co-operate with the reporting process in response to requests for data, errors in the data submitted, incomplete data templates, lack of supporting evidence provided, as well as those companies that did not submit any data.

Risk of Tajikistan being suspended by the EITI Board. Under the EITI Standard, countries have a two year deadline to publish data for a particular year e.g. data for 2025 must be published by the end of 2027. Tajikistan has missed one deadline as 2022 data should have been published by the end of 2024. The EITI Board can grant extensions of up to six months if requested by a country. Tajikistan is therefore at risk of being suspended from the EITI process for missing a deadline. Suspension can have a negative impact on a country's reputation and also reduce support within the country for continuing to implement EITI.

20 Recommendations

Appoint an IA to conduct the entire process to produce the full EITI Report. The MSG should conduct a competitive process to appoint an IA with responsibly for compiling the annual full EITI report, including undertaking data collection for all parts of the EITI Standard, drafting the contextual sections, reviewing progress against recommendations in previous reports and Validations and making new recommendations. The competitive process could be held annually or an IA could be appointed for up to three years. The latter has the advantage of some continuity and the ability to plan for long term efforts to improve EITI implementation. Appointment if an IA would also require identifying budget or sources of technical assistance to fund the IA's activities.

Ensure that the EITI Report is produced on an annual process. As well as complying with the EITI Standard, this will contribute to greater familiarity amongst key stakeholders with the EITI Requirements and process. Government entities and companies would be able to plan for the EITI reporting process and build it into their internal processes. It would also contribute to building capacity in both the government and companies to understand the EITI requirements and the contribution they can make to improving the business environment for the extractive industries in Tajikistan. Appointing an IA with responsibility for producing the annual report would contribute to ensuring an effective annual reporting process.

Require companies to provide evidence that they have complied with statutory audit obligations. According to the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan No.

154 dated April 3, 2012, certain categories of legal entities are subject to mandatory external audit. While some companies in scope complied with this requirement, others did not. This issue was not a focus of the current review; however, we recommend including a requirement in future processes to confirm whether an audit was conducted. Companies should be requested to supply audited financial statements as part of the reporting process.

Require companies to provide evidence of payments made to government. This evidence could include copies of receipts, reconciliation statements provided by government or other documentary evidence. This will give greater confidence about the accuracy and reliability of the payment information provided.

The MSG and National Secretariat increase their familiarity with the detail of the EITI Standard 2023 and the implementation process. In particular, the MSG should ensure there is a clear plan to implement the Standard's mandatory elements. The MSG should also make and document clear decisions on how to approach each of the Standard's Expected and Encouraged elements. It should also ensure that these decisions are clearly communicated to the Independent Administrator as well as the EITI International Secretariat.

Conduct training for government entities and extractive companies on the EITI process. This training should include the rationale for EITI implementation in Tajikistan, the benefits of EITI, the EITI Standard and its Requirements and the EITI reporting process. This will contribute to building awareness of EITI and its Requirements. It should also contribute to levels of compliance with the reporting process and more importantly improvements in both the quantity and quality of data. This in turn will contribute to the level of transparency and accountability in Tajikistan's extractive industries.

Conduct specific training for companies on beneficial ownership. The quantity and quality of BO data submitted suggest that there is a low level of understanding of this topic amongst Tajikistan's extractive companies. Also, the number of companies subject to BOT is likely to be more than the companies in scope for reporting payment information as any company that holds a licence is in scope for BOT, even if it does not yet make material payments. This training should cover the rationale for identifying and reporting beneficial owners, the EITI reporting obligations, how to meet these obligations and the benefits for companies and other stakeholders of beneficial ownership transparency. Such training would contribute to improving both the both the quantity and quality of BO data collected.

The Tajikistan EITI National Secretariat undertake the day-to-day management of the process of appointing an IA and overseeing the production of the full EITI Report. The NS should play a more proactive role in EITI implementation. This would ensure a co-ordinated, more efficient and effective process for meeting the EITI Standard. It would also demonstrate the national importance of enhancing transparency and accountability in Tajikistan's extractive industries.